

Ю. Оборотов,

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАПрН Украины,
зав. кафедры теории государства и права Национального университета
«Одесская юридическая академия»

СТАТИКА И ДИНАМИКА ПРАВОВОГО КОНФЛИКТА И ПРАВОВОГО КОМПРОМИССА*

Рецензия

Современные общетеоретические юридические исследования не только углубляют традиционные представления о праве и государстве, но зачастую выходят к новым аспектам их существования, особенностям современного их бытия. Такой новый угол видения права представлен в монографии С. В. Бобровник «Компромисс и конфликт в праве: антрополого-коммуникативный подход к анализу». При этом если конфликтное предназначение права уже в достаточной мере представлено в отечественной и зарубежной литературе, то рассмотрение правового компромисса, его связей с правовым конфликтом и выходов к правовому компромиссу — составляют важный шаг в продвижении не только теоретического осмысления возможностей использования права в условиях интенсивной глобализации и индивидуализации современного общества, но и как целевая установка в существовании права, которое способно с помощью правового компромисса обеспечивать эффективное правовое воздействие в этих непростых социальных ситуациях.

В монографии правовой конфликт и правовой компромисс рассмотрены в призме антрополого-коммуникативного подхода. Особенно важно, что это позволяет преодолевать сложившиеся представления о принудительности как

определяющем признаке права и в этом ином аспекте право выступает, прежде всего, как результат и способ социального компромисса, как фундаментализация ценностно-нормативного основания социальной целостности (с. 34).

Автором справедливо отмечено, что антропологическая и коммуникативная составляющие — это две важнейшие грани влияния на формирование правовых предписаний. С помощью антрополого-коммуникативного подхода можно выявить конфликтность и компромисс социальных отношений еще на стадии нормотворчества, когда учитываются индивидуальные интересы личности, которые путем их нормативно-правового закрепления становятся обязательными для всего социума (с. 40).

В условиях складывающегося индивидуализированного общества необходимо преодоление традиционной рациональности права в направлении его большей эквивалентности, а значит, обеспечения справедливости, что возможно лишь при последовательном учете интересов индивидов, принятии ситуативных решений и использовании ценностных аспектов права.

В этом компромиссность правовой системы, которая как отмечает автор, достигается не только благодаря формальной легализации правовых норм, но и с помощью соответствующей ее легитимизации в правовых отношениях (с. 42). В монографии отмечается, что использование различных концепций правопознания дает лишь одностороннее

* Бобровник С. В. Компромис і конфлікт у праві: антрополого-комунікативний підхід до аналізу : монографія / С. В. Бобровник. — К. : Юрид. думка, 2011. — 384 с.

представление о правовых конфликтах и правовых компромиссах и требуется использование синтезирующего интегративного подхода, в качестве которого как раз и выступает антрополого-коммуникативный подход (с. 153).

В целом в монографии компромисс и конфликт рассматриваются как существенные основания права. При этом в зависимости от размаха остроты конфликта, он может быть представлен как причина повреждения (неделиктное нарушение) в правовой коммуникации и как причина ее разрыва (деликтное нарушение). В первом случае, компромисс будет применяться как условие нормативного функционирования субъекта в сфере права (например, возврат долга), во втором случае, компромисс — это необходимый результат действия права (например, применение наказания). Такая трактовка взаимосвязи правового конфликта и правового компромисса позволяет увидеть разницу в ценностно-ориентационной (субъективной) стороне и регулятивной (объективной) стороне бытия современного права. И хотя компромисс и конфликт признаны и ценностной и регулятивной стороной права, все же для регулятивного аспекта больше характерен конфликт, а для ценностного аспекта — компромисс (с. 160).

Трудно принять позицию автора в параллельном применении терминов «правовой» и «юридический» в отношении конфликта и компромисса (с. 178). Думается, что термин «юридический» подчеркивает государственное участие в признании и разрешении конфликтов, навязывание государственной властью компромиссных решений. В этой связи следует избегать понятия «юридический» и использовать термины «правовой компромисс» и «правовой конфликт». Справедливо указывается, что состояние правового компромисса наряду с наличием широкого спектра вариантов процедурного их оформления является признаком демократического режима. Однако при этом явным преувеличением выступает утверждение автора о том, что сегодня необходима коррекция в направлении непосредственного введения

компромисса как основы деятельности публичных структур (с. 182–183).

По смыслу изложенного (с. 200) правовой компромисс как способ упорядочивания конфликта может иметь место, если конфликт является правовым и неправовым. Но такое расширение использования правового компромисса для урегулирования ситуации неправового конфликта будет выведением правового компромисса за пределы правовой сферы. Между тем правовой компромисс как раз и характеризуется исключительной связью с правовым конфликтом. Наверное, утверждение связи правового компромисса и правового конфликта требует дополнительных исследований.

В монографии показан процесс институализации правовых конфликтов и правовых компромиссов, а также обозначена специфика конфликта и компромисса в национальном правотворчестве Украины. Отмечается, что в последние годы происходит нарастание конфликтности правотворческой практики Верховной Рады Украины, Президента Украины и Кабинета Министров Украины (с. 289). Справедливо указано, что нарастание конфликта в правотворчестве связано с отсутствием правового регулирования лоббизма в Украине (с. 290).

Выводы и предложения автора по преодолению конфликтности в правовой сфере и достижению правовых компромиссов теоретически обоснованы и могут быть использованы для совершенствования правовой политики в современной Украине.

В заключение следует отметить, что представленная в монографии в качестве доктрины модель исследования правовых конфликтов и правовых компромиссов в аспекте использования антрополого-коммуникативного подхода, соответствует выдвижению субъекта права в центр правовой системы и позволяет увидеть как в призме правовых конфликтов и правовых компромиссов раскрываются новые возможности в использовании правового инструментария и в целом совершенствуется механизм действия права в современных условиях.